

ПРАВДА
ВОСТОКАОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(большевиков) УЗБЕКИСТАНА,
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНО-
ГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ РАБОЧИХ,
ДЕХКАНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙ-
СКИХ ДЕПУТАТОВ УССР,
СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
СОЮЗОВ И
ТАШКЕНТСКОГО ГОРОДСКОГО
КОМИТЕТА КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ (большевиков) УЗБЕКИСТАНА5
ДЕКАБРЯ
1935 г.
ЧЕТВЕРГ
№ 279 (3939)
ЦЕНА 10 КОП.„Мы имеем все условия, необходимые для
того, чтобы добиться в ближайшем будущем
ежегодного производства зерна в размере
7—8 миллиардов пудов“

СТАЛИН

РЕЧЬ товарища СТАЛИНА

на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок 1 декабря 1935 года

Товарищи! Разрешите прежде всего приветствовать вас в связи с теми достижениями, которых вы добились на фронте уборки урожая. Достижения ваши немалы. Если в среднем по всему СССР выработка на комбайн поднялась у нас вдвое за один год, то это немалое достижение. Это достижение особенно важно в условиях нашей страны, где технически подкованных людей все еще мало. Наша страна всегда отличалась недостатком технически подкованных кадров, особенно в области земледелия. Техническая подготовка кадров в рамках целой страны — это очень большое дело. Она требует десятилетий. И, если мы, в сравнительно короткие сроки, добились того, что из вчерашних крестьянских сынов и дочерей выработали отличных комбайнеров и комбайнерок, перекрывающих нормы капиталистических стран, то это значит, что у нас дело выращивания технических кадров идет вперед семимильными шагами. Да, товарищи, ваши успехи значительны и серьезны, и вы вполне заслуживаете того, чтобы руководители партии и правительства приветствовали вас (АПОЛОДИСМЕНТЫ).

А теперь позвольте перейти к существу дела.

У нас часто говорят, что мы уже разрешили зерновую проблему. Это, конечно, верно, если иметь в виду нынешний переживаемый нами период. Мы собираем в этом году более пяти с половиной миллиардов пудов зерна. Этого вполне хватает для того, чтобы в достатке накормить население и отложить еще достаточные запасы, необходимые для всяких непредвиденных случаев. Это, конечно, неплохо для сегодняшнего дня. Но мы не можем ограничиваться только сегодняшним днем. Мы должны думать и о завтрашнем дне, о ближайшем будущем. А если посмотреть на дело с точки зрения завтрашнего дня, то достигнутые результаты нас не могут удовлетворить. Сколько потребуется нам зерна в ближайшем будущем, скажем, года через 3—4? Нам потребуется не менее 7—8 миллиардов пудов зерна. Вот как обстоит дело, товарищи. Стало быть, мы должны уже теперь принять меры к тому, чтобы производство хлеба росло у нас из года в год, и чтобы мы омазались к этому сроку вполне подготовленными к выполнению этой важнейшей задачи. В старое время, до революции, в нашей стране производилось зерна около 4—5 миллиардов пудов в год. Хватало этого хлеба или нет — это другой вопрос. Во всяком случае, все считали, что хватало, так как каждый год вывозили за границу около 400—500 миллионов пудов зерна.

Так обстояло дело в прошлом. Другое дело теперь, в наших советских условиях. Я уже говорил, что мы должны уже теперь готовиться к тому, чтобы достичь в ближайшем будущем, года через 3—4, ежегодное производство хлеба до 7—8 миллиардов пудов. Разница, как видите, немалая. То четыре или пять миллиардов пудов, а то семь — восемь миллиардов пудов зерна.

Откуда такая разница? Чем объяснить этот колоссальный рост потребности в зерне в нашей стране?

Объясняется это тем, что наша страна уже не та, какой она была в старое, дореволюционное время.

Начать хотя бы с того, что у нас за последние годы промышленности и города выросли, по крайней мере, вдвое в сравнении со старым временем. Сейчас у нас городов, жителей в городах, промышленности и рабочих, занятых в промышленности, по крайней мере, вдвое больше, чем в старое время. Что это значит? Это значит, что несколько миллионов тружеников изъехали из села, переехали в города, сделали рабочими и служащими, и они теперь вместе с остальными рабочими двигают вперед нашу промышленность. Это значит, что, если несколько миллионов тружеников, связанных с деревней, производили хлеб, то теперь они не только не производят хлеба, а наоборот, — сами нуждаются в том, чтобы им подвозили хлеб из деревни. А города у нас будут расти, и потребность в хлебе будет увеличиваться.

Это первая причина роста потребности в зерне.

Далее. В старое время у нас технических культур было меньше, чем теперь. Мы производим теперь хлопка вдвое больше, чем в старое время. Что касается льна, свеклы и других технических культур, то мы их производим несравненно больше, чем в старое время. Что же из этого вытекает? А из этого вытекает то, что люди, занятые производством технических культур, не могут в

достаточной степени заниматься производством хлеба. Стало быть, надо иметь большие запасы зерна для людей, производящих технические культуры, чтобы можно было все более и более увеличивать производство технических культур, производство хлопка, льна, свеклы, подсолнуха и т. д.

А производство технических культур нам придется все более и более увеличивать, если мы хотим двинуть вперед нашу легкую промышленность и нашу пищевую промышленность.

Вот вам вторая причина роста потребности в зерне.

Дальше. Я уже говорил, что в старое время производили у нас четыре—пять миллиардов пудов зерна в год. Царские министры обычно говорили тогда: «Сами не будем доедать, а хлеб вывозить будем». Что это за люди, которые недоедали?

Конечно, не царские министры. Недоедали люди это — 20—30 миллионов деревенской бедноты, которая действительно недоедала и жила впроголодь для того, чтобы царские министры имели возможность вывозить хлеб за границу. Так было в старое время. Теперь у нас совершенно другое время. Советское правительство не может допустить, чтобы население недоедало. Вот уже 2—3 года, как бедноты у нас нет больше, безработицы не стало, недоение исчезло, и мы прочно вступили на путь зажиточности. Вы спросите — куда девались 20—30 миллионов голодной бедноты? Они перешли в колхозы, обосновались там и с успехом строят свою зажиточную жизнь. А что это значит? Это значит, что нам требуется теперь гораздо больше хлеба для прокормления трудящихся крестьян, чем в старое время, ибо вчерашние бедняки, а ныне колхозники, обосновавшиеся в колхозах, должны иметь достаточно хлеба для того, чтобы строить свою зажиточную жизнь. Вы знаете, что они его имеют и будут иметь еще больше.

Такова третья причина колоссального роста потребности в зерне в нашей стране.

Дальше. У нас теперь все говорят, что материальное положение трудящихся значительно улучшилось, что жить стало лучше, веселее. Это, конечно, верно. Но это ведет к тому, что население стало размножаться гораздо быстрее, чем в старое время

Смертности стало меньше, рождаемости больше, и чистого прироста получается несравненно больше. Это, конечно, хорошо и мы это приветствуем (ВЕСЕЛОЕ ОЖИВЛЕНИЕ В ЗАЛЕ). Сейчас у нас каждый год чистого прироста населения получается около трех миллионов душ. Это значит, что каждый год мы получаем приращение на целую Финляндию (ОБЩИЙ СМЕХ). Ну, а это ведет к тому, что приходится кормить все больше и больше людей.

Вот вам еще одна причина роста потребности в хлебе.

Наконец, еще одна причина. Я говорил о людях и о росте их потребности в хлебе. Но продовольствие людей не ограничивается одним лишь хлебом. Им нужно еще мясо, жиры. Рост городов, рост технических культур, общий рост народонаселения, зажиточная жизнь, — все это ведет к росту потребности в мясе, в жирах. Необходимо, стало быть, иметь хорошо поставленное животноводство с большим количеством скота, мелкого и крупного, для того, чтобы иметь возможность удовлетворить растущие потребности населения в мясных продуктах. Все это ясно. Но рост животноводства немалым без больших запасов зерна для скота. Только растущее и разворачивающееся зерновое хозяйство может создать условия, необходимые для роста животноводства.

Из разных районов республики вчера съехались в Ташкент самые знатные, самые достойные мастера и организаторы высоких хлопковых урожаев. Славная плеяда «тридцатников» сегодня выезжает в столицу нашей родины с рапортом о победах колхозов цветущего Узбекистана.

Великой чести участника делегации удостоились лучшие люди республики, завоевавшие это право героической работой на хлопковых полях.

Вот вам еще одна причина колоссального роста потребности в зерне в нашей стране.

Таковы, товарищи, причины, в корне изменившие лицо нашей страны, ставящие перед нами неотложную задачу достичь ежегодного производства зерна в ближайшем будущем до 7—8 миллиардов пудов.

Можем ли мы выполнить эту задачу?

Да, можем. В этом не может быть сомнения.

Что требуется для того, чтобы выполнить эту задачу?

Для этого требуется прежде всего, чтобы господствующей формой хозяйства в земледелии было у нас не мелкое, а крупное хозяйство. Почему именно крупное? Потому, что только крупное хозяйство способно освоить современную технику, только крупное хозяйство способно использовать в достаточной степени современные агротехнические знания, только крупное хозяйство способно применять, как следует, удобрения. В капиталистических странах, где господствующей формой в земледелии является единичное мелкое хозяйство, крупные хозяйства создаются путем обогащения небольшой группы землевладельцев и разорения большинства крестьян.

Там обычно земли разорившихся крестьян переходят в руки богатых землевладельцев, а сами крестьяне, чтобы не умереть с голода, идут в наймы к этим землевладельцам. Мы считаем этот путь неправильным и разорительным. Он для нас неприемлем. Мы стали, поэтому, на другой путь образования крупных хозяйств в земледелии. Мы стали на путь объединения мелких крестьянских хозяйств в большие коллективные хозяйства, обрабатывающие землю коллективным трудом и пользующиеся всеми благами и возможностями крупного хозяйства. Это есть путь колхозов. Является ли для нас теперь колхозная форма крупного хозяйства господствующей формой нашего земледелия? Да, является. В колхозах у нас имеется теперь около 90 процентов всего крестьянства. Стало быть, крупное хозяйство в земледелии, колхозное хозяйство, как господствующая форма, у нас уже есть налицо.

Для этого требуется, во-вторых, чтобы у колхозов, у наших крупных хозяйств было достаточно удобных земель. Есть ли такие земли у наших колхозов? Да, есть. Вы знаете, что все царские, помещичьи и кулацкие земли переданы уже колхозам. Вы знаете, что эти земли уже закреплены за колхозами навечно. Стало быть, у колхозов имеется достаточно удобных земель для того, чтобы развернуть всю производственную силу. Для этого требуется, в-третьих, чтобы у колхозов было достаточно техники, тракторов, сельскохозяйственных машин, комбайнов. Сами понимаете, что на одном лишь ручном труде далеко не уедешь. Стало быть, нужна богатая техника для того, чтобы колхозы могли развернуть производство зерна. Есть ли у колхозов такая техника? Да, есть. И чем дальше, тем больше будет у них этой техники.

Для этого требуется, наконец, чтобы у колхозов были люди, кадры, умеющие обращаться с техникой, освоившие эту технику и научившиеся оседлать ее. Есть ли у колхозов такие люди, такие кадры? Да, есть. Правда, еще мало, но все же они есть. Настоящее совещание, где присутствуют лучшие комбайнеры и комбайнерки, и которое представляет лишь небольшую часть той армии комбайнеров и комбайнерок, которые имеются у колхозов, — это совещание является доказательством того, что такие кадры уже нарождались в колхозах. Правда, их, этих

кадров, все еще мало, и в этом, товарищи, главная наша загвоздка. Но нет оснований сомневаться в том, что количество этих кадров будет расти у нас не годами и месяцами, а днями и часами.

Выходит, таким образом, что мы имеем все условия, необходимые для того, чтобы добиться в ближайшем будущем ежегодного производства зерна в размере 7—8 миллиардов пудов.

Вот почему я думаю, что неотложная задача, о которой я говорил выше, безусловно выполнима.

Главное теперь в том, чтобы налечь на кадры, обучить кадры, помочь отстающим освоить технику, выращивать из дня в день людей, способных освоить технику и погнать ее вперед. В этом теперь главное, товарищи.

Особое внимание следует обратить на комбайны и на комбайнеров. Вы знаете, что самое ответственное дело в зерновом хозяйстве — уборка. Уборка — дело сезонное, и она не любит ждать. Убрал вовремя — выиграл, опоздал в уборке — проиграл. Значение комбайна состоит в том, что он помогает убрать урожай вовремя. Это очень большое и серьезное дело, товарищи.

Но значение комбайна этим не ограничивается. Его значение состоит еще в том, что он избавляет нас от громадных потерь. Сами знаете, что уборка при помощи лобогрейки дает громадные потери зерна. Сначала скосить, потом собрать в снопы, потом собрать в скирды, потом свозить урожай к молотилкам — все это потери и потери. Все признают, что при этой системе уборки мы теряем около 20—25 процентов урожая. Великое значение комбайна состоит в том, что он доводит эти потери до незначительного минимума. Знаюки дела говорят, что уборка при помощи лобогрейки, при прочих равных условиях, дает урожайность на гектар на 10 пудов меньше, чем уборка при помощи комбайна.

Если взять сто миллионов гектаров зерновых посевов, а их у нас гораздо больше, как известно, то потери при уборке лобогрейками составят миллиард пудов зерна. Попробуйте теперь организовать уборку на этих ста миллионах гектаров при помощи комбайна, имея в виду, что комбайн работает неплохо, — и вы получите выигрыш на целый миллиард пудов зерна. Цифра немалая, как видите.

Вот до чего велико значение комбайна и людей, работающих на комбайне.

Вот почему, я думаю, что, внедрение комбайна в земледелие и выращивание многочисленных кадров комбайнеров и комбайнерок является первоочередной задачей.

Вот почему, заканчивая речь, я хотел бы выразить желание, чтобы число наших комбайнеров и комбайнерок росло не по дням, а по часам, чтобы они, обучаясь технике комбайна и обучая этому делу своих товарищей, стали, наконец, действительными победителями в сельском хозяйстве нашей страны.

(БУРНЫЕ, ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПОЛОДИСМЕНТЫ, ПЕРЕХОДЯЩИЕ В ОВАЦИИ, ГРОМКОЕ «УРА», ВОЗГЛАСЫ С МЕСТ: «ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЛЮБИМЫЙ СТАЛИН!»).

Еще два слова, товарищи. Мы здесь, в президиуме, втихомолку беседовали и нашли, что следовало бы представить участникам настоящего совещания к высшей награде — ордену — за хорошую работу. Мы это дело думаем провести, товарищи, в ближайшие дни.

(БУРНЫЕ, ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПОЛОДИСМЕНТЫ, КРИКИ «УРА», ВОЗГЛАСЫ «СПАСИБО ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ!»).

Сегодня делегация знатных колхозников
Узбекистана выезжает в Москву

Кто не знает именитого звеньевца Файзуллу Юнусова из Акмаль-Абада? Слава о его невиданном в мире урожае прогремела на всю республику. Тажидхон Тураева, чье имя стало знаменем высокой производительности сборщиков хлопка. Гайбулла Аманов, кто полностью механизировал все процессы обработки хлопка в своем колхозе «Ленинизм», что в Акмаль-Абаде. Тишабай Мирзаев, знатный опытник из Андижана, неутомимый искатель новых путей к высоким урожаям.

Каждый из ста знатных людей Узбекистана, едущих сегодня в Москву, имеет выдающиеся заслуги в борьбе за урожай, за укрепление колхозного строя. Каждый из участников делегации с гордостью может сообщить о достигнутом рекорде хлопкового урожая. Когда раньше звенья, бригады и целые колхозы снимали с гектара по 30—35—40 и больше центнеров хлопка?

Звеньевой Куддаш Сантбаев из андижанского колхоза «Тулкун» вырастил на каждом из четырех гектаров своего участка по 53,8 центнера хлопка. Звеньевой Турды-баба из рометанского колхоза им. Икрамова дал урожай 52 центнера с гектара. Звеньевой Узамба Батырова, из колхоза «Учкуй», Ташкентского района, сдал по 50 центнеров с гектара.

Ударники, звеньевцы, бригады, председатели колхозов, знатные люди хлопковых совхозов республики — вот кому республика вверила везти в Москву рассказ о победе Узбекистана.

